

При цитировании ссылка обязательна: Ульянова Г.Н. Благотворительная помощь общества жертвам войны в 1914-1918 гг.: дискуссионные вопросы и содержание проблемы // Россия в годы Первой мировой войны». Материалы Международной научной конференции (Москва, 30 сентября – 3 ноября 2014 г.). М., 2014. С.230-237.

Институт российской истории РАН

Благотворительная помощь общества жертвам войны в 1914-1918 гг.: дискуссионные вопросы и содержание проблемы

Среди историков не утихают споры о степени развития благотворительности в годы Первой мировой войны. С конца 1990-х гг. проблематика заняла полноправное место в штудиях по социальной истории.

В истории российской благотворительности период Первой мировой войны пока

остается наименее изученным, в первую очередь из-за обилия и сложности интерпретации источников, переплетения филантропической деятельности многих государственных и общественных институций. Последнее не всегда позволяет четко выделить предмет исследования, ведь, например, Всероссийские Земский и Городской союзы, другие общественные организации обильно финансировались государственным казначейством – на каком уровне можно рассматривать их деятельность в плоскости исполнения административных функций, и на каком – в плоскости филантропии?

В отношении деятельности многочисленных общественных организаций в период Первой мировой войны термин «благотворительность» несколько условен. Чистой благотворительностью является лишь деятельность, целиком осуществляемая на пожертвования и силами добровольцев, а в годы войны наблюдался симбиоз власти и общества в сфере оказания помощи: частные пожертвования поступали в филантропические ведомства, имевшие также государственные дотации, и наоборот, субсидии из казны переходили к местному самоуправлению, частным филантропическим обществам.

Сотни госпиталей, детских приютов, бесплатных столовых, мастерских трудовой помощи были созданы на пожертвования частных лиц и общественных организаций с помощью общественных организаций, органов местного управления. Поэтому корректнее говорить о благотворительности и призрении (а еще точнее – о помощи жертвам войны), поскольку векторы действий государственных и негосударственных институций в соответствующей сфере совпадали.

В годы войны благотворительная деятельность имела всенародный характер и развивалась в трех главных направлениях.

Во-первых, в филантропической активности, осуществляемой под руководством государственной власти под руководством государственной власти и под патронатом Дома Романовых,

во-вторых, в деятельности Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов,

в-третьих, в пожертвованиях частных лиц в помощь раненым и беженцам.

Эти три потока филантропической активности взаимодействовали и часто переплетались.

За три с половиной года войны помощь раненым и беженцам приняла всенародный характер. Власть не препятствовала филантропическому движению в помощь фронту, тем более что в числе руководителей ведущих благотворительных институций были представители царской семьи, привлечшие к руководству филантропическими комитетами многих высших сановников.

Уже в первые дни войны согласно именному Высочайшему указу императора Николая II от 11 августа 1914 г. «Об образовании Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов» [\[1\]](#), в стране был создан верховный орган для помощи семьям фронтовиков. Его возглавила императрица Александра Федоровна. Совет стал временным органом, для координации в начальный период войны работы по «объединению правительственной, общественной и частной деятельности по призрению семей воинов»

[\[2\]](#)

. То, что участие общественных сил и привлечение благотворительных денег признавалось важным, показывал высокий статус лиц, включенных в Совет. Среди них были: председатель Совета министров, член Государственного совета И.Л. Горемыкин, а также председатель Государственного совета и два члена Государственного совета (по избранию императрицы), председатель Государственной думы и два члена Государственной думы (по избранию императрицы), министры: внутренних дел, финансов, путей сообщения, главноуправляющий землеустройством и земледелием, государственный контролер, секретарь императрицы Александры Федоровны, председатели Алексеевского главного комитета, Романовского комитета и главного управления Российского общества Красного Креста, вице-председатель комитета Попечительства о трудовой помощи, главноуполномоченные Всероссийских земского и городского союзов.

[\[3\]](#)

Автор: ИК

14.09.2015 10:11 - Обновлено 21.11.2016 00:29

Первое заседание Совета, на котором председательствовала императрица Александра Федоровна, состоялось 18 августа. О возможностях и работе своих ведомств по оказанию помощи семьям воинов доложили министр внутренних дел Н.А. Маклаков, министр финансов П.Л. Барк, министр путей сообщения С.В. Рухлов, Главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин, председатель главного управления Российского общества Красного Креста А.А. Ильин, главный попечитель Императорского Человеколюбивого общества В.И. Маркевич, председатель Алексеевского комитета А.С. Стишинский, другие бюрократы высокого ранга.

Первоочередными задачами были признаны: установление нормы пособий, выяснение круга лиц, которым надо помогать, включая внебрачные семьи, упорядочение пожертвований на нужды воинов. Фактически речь шла о расширении действия закона 25 июля 1912 года «О призрении низших воинских чинов и их семейств». Этот закон был принят в результате осмысления последствий русско-японской войны. Он провозглашал обязанностью государства обеспечение семей воинов, прежде всего вдов и сирот, а также ветеранов, утративших полностью или частично трудоспособность [\[4\]](#).

29 августа 1914 г. был издан Высочайший указ Правительствующему Сенату «О порядке приведения в действие закона 25 июня 1912 г. в части, касающейся призрения семейств нижних чинов, призванных на действительную военную службу» [5]. В нем отмечалось, что наряду с правительственными учреждениями следует привлечь «к благому делу обеспечения семейств запасных воинских чинов и ратников ополчения» земские и городские органы. Следовало на местном уровне организовать городские и уездные попечительства с участием представителей губернских и городских управ, предводителей дворянства, гласных городских дум, церковно-приходских попечительств, для учета нуждавшихся и выдачи им пенсий, казенных «пайков» (т.е. денежных пособий) из средств казны.

Во исполнение закона в годы Первой мировой войны пособия получили около 10 млн чел. из солдатских семей, при этом ежемесячно отпускалось из казны 40 млн руб. [6]. Однако пенсии были небольшими (инвалиду войны при полной утрате трудоспособности 216 руб. в год, вдове от 48 до 84 руб. в год), а в условиях быстрой инфляции их покупательная способность падала и не обеспечивала даже минимальные жизненные потребности [7].

Верховным советом также был поставлен вопрос о выдаче из казны 1 млн руб. на пособия семьям и об организации по всей стране сбора пожертвований. Воззвание о сборе пожертвований гласило: «Русские воины, подвигающиеся на поле брани, не должны тревожиться за судьбу оставшихся дома детей и жен своих. Заботу о них возьмут на себя те, кто не призваны на войну» [8]. Любой человек мог передать пожертвования через конторы Государственного банка и казначейства в своей местности.

Через полгода после начала войны началось выделение государственных субсидий благотворительным организациям, работавшим для реабилитации раненых и увечных воинов.

Исследования последнего времени выводят историков на изучение для периода первой мировой войны вопроса об объеме народных пожертвований для помощи жертвам войны и их соотношении с объемами казенного финансирования. Встает на повестку дня и вопрос о причинах обращения государства к обществу в роковую эпоху. Обе задачи требуют кропотливого изучения.

В связи с этим, хотелось бы остановиться в докладе на дискуссионном вопросе о соотношении вклада государства и общества в дело помощи жертвам войны. Из появившихся в последние годы работ наиболее интересной представляется статья петербургского историка С.В. Куликова «Финансовые аспекты деятельности Российских благотворительных организаций военного времени (июль 1914 – февраль 1917 г.)» [\[9\]](#). Автор рассматривает вопрос о том, почему бюрократическая элита избрала Земский и Городской союзы, прочие филантропические институции, а не существовавшие санитарные учреждения Военного министерства, для решения задач помощи больным и раненым воинам. Автор также выдвигает спорный тезис о том, что с точки зрения финансов «итогом массового субсидирования союзов государством оказалось то, что с самого начала своей деятельности они стали государственными структурами, числясь общественными организациями только формально»

[\[10\]](#)

Наибольший интерес для специалистов по истории благотворительности представляет составленная Куликовым на основе найденных в РГИА документов («Справки об отпуске средств на призрение раненых и больных воинов») таблица с указанием размеров казенных субсидий общественным и благотворительным организациям. С августа 1914 г. по сентябрь 1916 г. группа 26 основных адресатов субсидий получила 709 млн руб. [\[11\]](#)

С.233

На мой взгляд, однозначная критика системы финансовой подпитки благотворительных институций из бюджета и последующее сомнение С.В. Куликова в наличии филантропии вообще, звучат несколько прямолинейно. В современной мировой историографии принимается за аксиому принцип, что нельзя подходить с мерками мирного времени к оценке благотворительности в годы войны, когда характер и формы помощи существенно меняются в экстремальных условиях [\[12\]](#). Вступала в свои права «мобилизационная» филантропия, когда деятелям благотворительности пришлось развертывать помощь в высоком темпе и адаптировать ее к изменяющимся условиям жизни на фронте и в тылу.

В Российской империи в годы первой мировой войны напряжение сил народа было столь велико, что наряду с работой, осуществляемой на пожертвования, огромные средства в помощь жертвам войны выделялись из казны. Но сами государственные институции

могли обратить эти средства в госпитали, детские приюты, бесплатные столовые, мастерские трудовой помощи только с помощью общественных организаций, органов местного управления. Значительная часть деятельности по устройству благотворительных заведений в военное время осуществлялась личным бесплатным трудом общественности – в этом смысле мы относим к сфере благотворительности и те заведения, которые частично финансировались из земского и муниципального бюджетов с известной долей средств, поступивших в местные бюджеты из казны. Хотя дуалистичность военной ситуации для исследователей очевидна.

Что касается историографии благотворительности в годы войны, то в докладе считаю своим долгом назвать исследователей, внесших вклад в это научное направление. Фактически первым историком, обратившимся к проблеме, был А.Б. Асташов, еще двадцать лет назад изучавший вопрос помощи раненым со стороны земств и городов [\[13\]](#). В 2000-е годы было защищено семь кандидатских диссертаций по истории благотворительности в годы Первой мировой войны. Так, Н.М. Матвеева (2000) и М.А. Сенина (2010) посвятили исследования вкладу династии Романовых, участию представителей царской семьи в патронате над многими филантропическими акциями и отдельными учреждениями [\[14\]](#). О благотворительности в Петрограде писала Н.М. Иванова (2002) [\[15\]](#). Подробный анализ правовой базы содержится в уже упомянутой нами выше работе А.М. Грицаевой (2008) [\[16\]](#). Работа Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны хорошо представлена в базирующейся на многочисленных архивных источниках диссертации О.А. Чистякова (2009) [\[17\]](#). Еще в двух работах нашел воплощение вектор интереса к региональной проблематике. Региональный аспект деятельности Земгора в помощь раненым и беженцам на Урале освещен в работе К.Е. Баженовой (2010) [\[18\]](#). В.В. Немова рассмотрела в диссертации благотворительность в Донской области [\[19\]](#).

Период войны ранее изучался и в диссертации Л.Б. Максимовой «Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России (конец XIX-начало XX вв.)» [\[20\]](#), где проанализирована созданная Елизаветой Федоровной сеть благотворительных учреждений (особенно для детей) в Москве и Московской губернии (1892-1917). В книге А.В. Постернака «Очерки по истории общин сестер милосердия»

[\[21\]](#)

в числе других исторических периодов показана благородная деятельность сестер милосердия в первую мировую войну, во многом близкая традиции православного монашества с его постулатами самопожертвования во имя спасения ближнего. В монографии О.А.Хасбулатовой «Опыт и традиции женского движения в России. 1860-1917»

[\[22\]](#)

рассмотрено, как Российская лига равноправия женщин оказывала помощь беженкам (путем предоставления трудовой помощи) во время Первой мировой войны.

В небольшой по объему книге Е.Ю. Семеновой «Благотворительные учреждения Самарской и Симбирской губерний в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.)» [\[23\]](#), изданной в качестве учебного пособия, автору удалось показать отзывчивость средневолжского общества к пострадавшим соотечественникам – Семеновой удалось установить, что число беженцев было столь велико, что составило к 1917 г. 63% населения Самарской губ. На материале Калужской губернии вопрос затронут в краеведческом учебном пособии «Благотворительные организации Калужской губернии в годы первой мировой войны»

[\[24\]](#)

Для изучения благотворительности в период войны важным является вопрос о типологии форм помощи и видов благотворительных акций.

Очевидны три главных формы помощи:

- организация госпиталей на фронте и в тылу, медицинских складов, подготовки медицинских кадров и переброски их на фронт;

- помощь семьям фронтовиков;

- помощь беженцам.

Благотворительные акции включали концерты и лекции в пользу раненых и беженцев, лотереи, кружечные и тарелочные сборы всероссийского и местного масштаба. Они широко освещались в прессе: в общероссийских газетах «Русское слово», «Новое время», «Московские ведомости» и в специальных периодических изданиях «Призрение и благотворительность в России», «Известия Главного комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам», «Известия Главного комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам» и др.

Институциональный аспект изучения благотворительного движения в годы войны весьма интересен, потому что в этот период наблюдался и количественный рост организаций, и их разнообразие по организационному и региональному спектру. В 1914-1917 гг. помощью жертвам войны – раненым фронтовикам, семьям воинов, беженцам – занимались как уже существовавшие благотворительные ведомства и общества – Российское общество Красного Креста, Императорское Человеколюбивое, так и вновь созданные – Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам, и Всероссийский союз городов, Комитеты по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну (например, великой княгини Елисаветы Федоровны, великой княжны Ольги Николаевны), Комитет великой княжны Татианы Николаевны по оказанию помощи беженцам и др.

Патронат Дома Романовых над многими филантропическими акциями и отдельными учреждениями сыграл важную роль в благотворительности. В годы испытаний Романовы стали ближе к народу, чем в мирное время, многие августейшие особы продемонстрировали лучшие человеческие качества, не жалея денег и сил на ниве помощи жертвам войны. В благотворительной деятельности царской семьи в годы войны тон задавала мать-императрица Мария Федоровна, которая руководила Российским обществом Красного Креста (1877–17 гг.) Ведомством учреждений императрицы Марии (1880–17). Самоотверженное поведение императрицы Марии Федоровны в годы военных испытаний послужило примером для женщин элиты. По примеру склада Императрицы такие склады стали создавать и другие вельможные дамы.

К примеру, петроградский склад Марии Павловны, расположенный во Владимирском дворце на Дворцовой набережной (сейчас Петербургский Дом ученых) за лето 1915 г. заключил договоры на поставку 45 тыс. полушубков и 20 тыс. длинных шуб со скорняжными артелями с. Мурашкине Нижегородской губ. и Новооскольском у. Курской губ., а также в Вятской и Самарской губ., 60 тыс. пар валенок

С.235

в Ярославской, Калужской, Ярославской, Вятской, Костромской губ., 60 тыс. пар кожаных сапог и 50 тыс. пар галош (у фирмы «Треугольник»), 10 тыс. меховых шапок и 30 тыс. папах, 30 тыс. комплектов нижнего шерстяного нательного белья, 25 тыс. пар шерстяных перчаток [25]. Комитету поступило 490 тыс. шкур овчины и козлины, закупленных русским правительством в Болгарии для изготовления меховой одежды для армии и уволенных с фронта раненых. На приеме и сортировке вещей на складе Марии Павловны работали в качестве волонтеров представительницы многих аристократических семейств, например: княжна Т.А. Гагарина, О.А. Рейтерн, С.П. Дурново, М.Л. Львова и др. [26]

В качестве примера благотворительности представителей правящей династии можно привести также Особый Петроградский Комитет великой княжны Ольги Николаевны (Ольгинский комитет), действовавший в Петрограде с 20 августа 1914 г. для оказания помощи семьям лиц, призванных на войну. Он работал в тесном контакте с городскими и земскими попечительствами о бедных. Главное место в его деятельности с самого начала заняла трудовая помощь – обеспечение швейным трудом жен призванных в армию воинов. Поскольку интендантство, Красный Крест и Военное ведомство нуждалось в большом объеме белья, и заказов хватало на всех, то Комитетом Ольги Николаевны был создан Центральный склад-мастерская для распределения и приема работ по шитью. Склад с мастерской при нем расположился на Каменноостровском проспекте (дом 10) в помещении крытого ледяного катка, бесплатно предоставленном его владельцем [27]. Работу получали 3,5 тыс. женщин, большинство из которых оставляли заявления о желании получить работу в участковых попечительствах о бедных. Комитету был дан заказ от интендантства на пошив 1 млн штук белья. За пошив пары белья (рубашки и кальсон) швеи получали по 23,5 коп. Под эгидой центрального склада были организованы мастерские в Ораниенбауме, Петергофе, Шлиссельбурге, Ямбурге, Нарве. Комитетом было получено и передано в мастерские с Царскосельского склада Ольги Николаевны 180 швейных машин, ранее полученных в качестве дара от Российского общества Красного Креста и компании «Зингер».

Ольгинским комитетом было создано несколько детских садов для детей воинов в Петрограде. Беднейшие семейства фронтовиков Петрограда и Петроградской губ. были снабжены одеждой и обувью, дровами, купленными на пожертвования частных лиц и средства от церковного сбора в церквях Петрограда в пользу Ольгинского комитета (около 1–1,2 тыс. руб. ежемесячно в течение всей войны). За 14 мес. войны (август 1914 – сентябрь 1915) комитет рассмотрел 30 тыс. прошений, оказал помощь 13 709 семьям на

сумму около 2 млн руб., предоставил работу 19,5 тыс. женщин. Капиталы комитета в значительной степени складывались из денежных и вещевых пожертвований.

Уникальный исторический пример всенародной помощи жертвам войны явили Городской и Земский союзы, ставшие быстро реагирующими организациями. Обе организации имели собственные программы действий помощи жертвам войны – раненым, местным жителям, беженцам, однако уже с 1915 г. Земский и Городской союзы начинают действовать сообща и координировать совместные действия. Земгор для поддержания своей деятельности пользовался государственными субсидиями, пожертвованиями общественных институций и частных лиц, а также суммами, переданными Союзу из капиталов губернских земских собраний [\[28\]](#).

Земский и городской союзы оказывали помощь больным и раненым воинам в устроенных лазаретах на муниципальные средства и благотворительные пожертвования. Для беженцев, которых было десятки тысяч, организовывалось питание, проживание, предоставление работы (создавались мастерские, в основном, швейные) и медицинской помощи.

С.236

Было создано Всероссийское бюро труда при Земском союзе и Союзе городов. Публиковались сборники с адресами беженцев, потому что в ходе стремительных военных действий десятки тысяч семей были разлучены. На позднем этапе войны важным направлением работы стало предупреждение эпидемических заболеваний, вспыхивавших в ходе перемещений больших масс беженцев – создавались инфекционные койки в городских больницах, проводились совещания врачей о способах лечения инфекций.

Московский городской голова Н.И. Астров в своей речи на Втором съезде представителей городов в феврале 1915 г. сказал: «Эта неостанавливающаяся повседневная работа городов началась с первым раскатом военной грозы – она на глазах у всей страны. Ее видит и ощущает наша самоотверженная армия, для которой и в духовном единении с которой совершается работа русских городов» [\[29\]](#).

Автор: ИК

14.09.2015 10:11 - Обновлено 21.11.2016 00:29

В докладе я хотела бы остановиться на одной яркой филантропической акции, осуществленной Земским союзом весной 1915 г. Шестого февраля 1915 г. последовало воззвание кн. Г.Е. Львова «Поможем солдатам встретить Пасху». Оно вызвало поток пожертвований деньгами и вещами. В результате, на Галицийский фронт из Москвы от Земского союза был отправлен поезд из 20 товарных вагонов. Этот поезд привез на фронт подарки – 22 тыс. кисетов с подарками, иконки, 16,5 тыс. пасхальных яиц, 878 куличей, шкатулки с куличами и пасхами. Например, 160 подарков представляли собой ящички-шкатулки, на внутренней откидной крышке которых был изображен Кремль освещенный огнями в пасхальную ночь. В ящичке находились кулич и пасха, а сбоку был прикреплен образок в виде пасхального яйца с надписью «Сим победиши!». Как писал публицист, эти подарки должны были напомнить солдатам «родные, милые места», «вызвать в их душах хотя одну минуту радости светлого праздника истинного воскресения жизни среди окружающей их смерти» [30]. Кроме подарков поезд доставил на фронт 34 тыс. шт. рубашек, 32,4 тыс. шт. кальсон, 20 тыс. портянок и носков, 5,5 тыс. полотенец, 1,1 тонны мыла, 417 тыс. папирос, 2 тонны колбасы и ветчины, 200 мешков сухофруктов, 25 гармоней, мед, сало, пряники, баранки, сухари.

С фронта в Земский союз приходили благодарные письма от бойцов, которые писали: «Кроме удовольствия и радостей, доставленных нижним чинам содержимым подарков, не меньшую радость всем нам доставляет та память и внимание, которые наше общество оказывает нашей доблестной армии в это время тяжелых испытаний», «От души благодарим господ сотрудников всероссийского земского союза за подарки, которые мы делили между собою с радостью и с думою о том, что не одни мы защищаем матушку-родину, – и внутри России есть также добрые люди, которые ... заботятся о нас» [31].

В годы первой мировой войны благотворительность сыграла важнейшую роль в поддержании физических и нравственных сил народа. Из своих скудеющих семейных бюджетов люди жертвовали в помощь тем, кому было еще хуже. В тыловых губерниях Центральной России и Сибири были приняты в общественные учреждения и семьи несколько миллионов беженцев.

По данным Собрания уполномоченных губернских земств, состоявшегося в Москве 7-9 сентября 1915 г., в 34 внутренних и 13 фронтовых губерниях, а всего в 47 губерниях было развернуто всего государственными ведомствами и благотворительными организациями 467,4 тыс. коек, из которых Земский союз обеспечил в своих госпиталях 161,8 тыс. коек, Военное ведомство – 125,7 коек, Союз городов – 111,7 тыс. коек., Красный Крест – 45,6 тыс. коек, прочие 22,6 тыс. коек [32].

[1] Полное собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1914. № 224. Ст.2239.

[2] Там же.

[3] См.: Именной Высочайший указ «Об образовании Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов» // Призрение и благотворительность в России. 1914. № 6-7. С. 823-824; Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату (10 января 1915 г.) // Призрение и благотворительность. 1915. – № 1-2. С. 123-124; Гогель С.К. Верховный Совет и Комитет с отделениями по призрению семей лиц, призванных на войну, а также раненых и павших воинов // Призрение и благотворительность в России. 1914. № 6-7. С. 597-609.

[4] Подробный анализ правовой базы содержится в работе: Грицаева А.Н. Благотворительность в России в годы первой мировой войны (1914–февраль 1917 г.) : опыт помощи пострадавшим от военных действий. Дис. ... кандидата исторических наук. М., 2008.

[5] Полное собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1914. № 247. Ст.2345.

[6] Известия Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. 1915. Вып. 9. С. 37.

[7] Призрение и благотворительность в России. 1914. № 6-7. С.752, 760, 768.

[8] Гогель С.К. Указ. соч. С.609

[9] Куликов С.В. Финансовые аспекты деятельности Российских благотворительных организаций военного времени (июль 1914 – февраль 1917 г.) // Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования / Под ред. Л.А. Булгаковой. СПб., Нестор-История, 2008. С. 369-396.

[10] Там же. С.373.

[11] Там же. С.387-391.

[12] Об этом пишет британский историк Питер Грант в книге «Филантропия и добровольная деятельность в Первую мировую войну: мобилизационная благотворительность». См.: Grant P., [Philanthropy and Voluntary Action in the First World War: Mobilizing Charity](#) . New York; London: Routledge, 2014.

[13] Асташов А.Б. Союзы земств и городов и помощь раненым в первую мировую войну // Отечественная история. 1992. №6. С.169-172.

[14] См.: Матвеева Н.М. Благотворительность и императорская семья в годы Первой мировой войны. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000; Сенина М.А. Благотворительность власти и общества: деятельность великих князей Романовых в Петрограде и на фронте: июль 1914 – февраль 1917 г. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010.

[15] Иванова Н.М. Милосердие и благотворительность в годы первой мировой войны 1914–1917 гг.: На материалах Петрограда. Дис. ... кандидата исторических наук. СПб., 2002.

[16] Грицаева А.Н. Благотворительность в России в годы первой мировой войны

(1914–февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

[17] Чистяков О.А. Организационное устройство и деятельность Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны (1914 -1918 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

[18] Баженова К.Е. Деятельность организаций Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов на Среднем Урале в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917). Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010.

[19] Немова В.В. Организация благотворительной помощи на Дону в годы первой мировой войны. Дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2009.

[20] Максимова Л.Б. Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России (конца XIX начала XX вв.). М., 1998

[21] Постернак А.В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001.

[22] Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России. 1860-1917. Иваново, 1994.

[23] Семенова Е.Ю. Благотворительные учреждения Самарской и Симбирской губерний в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.) Самара, 2001.

[24] Благотворительные организации Калужской губернии в годы первой мировой войны / Под ред. И.С. Писаренко. Калуга, 2001.

[25] Там же. С.141-143.

[26] Столица и усадьба. 1915. № 30. С.11.

[27] Особый Петроградский Комитет Ее Императорского Высочества великой княжны Ольги Николаевны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну // Призрение и благотворительность в России. 1915. №1-2. С.13.

[28] Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам // Призрение и благотворительность в России. 1915. № 3-4. С. 255-276.

[29] Астров Н.И. Доклад профессора Н.И. Астрова 2-му Съезду представителей городов 15 февраля 1915 г. М., 1915. С.1.

[30] Там же. С.125-126.

[31] Там же. С.129.

[32] Подсчитано по изд.: Собрание уполномоченных губернских земств в Москве. 7-9 сентября 1915 г. М., 1916. С.37.

//

Автор: ИК

14.09.2015 10:11 - Обновлено 21.11.2016 00:29

//

//